[Морока] (2)

Раз шел корабь. Этот корабь нужно прицепить к берегу. Когда прицепили к берегу, везде звон, как во время Пасхи. — «Ребята, кто куда увольняйтесь! Гуляй!» — их отпустили. (Из матросов, конечно.)

Один матрос отправляется в немску гостиницу обедать. Когда это попросил обедать, его накормили. — «Вы что же, чушь, как свиньи налили, ровно из лохани?» — Половой и говорит: «Хошь ешь, хошь не ешь! Хозяин велел за обед рассчитаться!» — Он отдал пять рублей. Когда ему принесли сдачи, он и говорит, что «это может половой и буфетчик получить себе на чай!».

Теперь он целую неделю ходил, каждый раз рассчитывался и сдачи не брал — всё на водку отдавал. Его полюбили, стали встречать.

Немец собирает деньги, идёт за покупками. Когда набрал покупок, подает эти золотые. Торговый и говорит: «Что ты это подаёшь эти деньги? Ведь это, слышь, солдатские пуговки! Посмотри!» — Он смотрит: верно! Он бросился домой. Прибежал, хотел отнять эти (чаевые) деньги у полового и у буфетчика. Поднялась у них драка.

Начал хлопотать об этом деле. Подаёт бумагу губернатору. Губернатор призывает этого самого матроса: «Ты, — слышь, — матрос! Сознайся лучше! Что там ты наделал?» — «Я, — слышь, — ничё не знаю!» — «Сознавайся!»

«Мне сознаваться сейчас нельзя! Подождите! Сейчас, слышь, чё-то набат везде бьют!» — «Как набат везде бьют?» — Побежали, а уж у них -снизу-то кверху-то уж пламя, спуститься нельзя!» — Забегал. — «Куда мы, слышь, теперь?» — «Скорее хватай дела, да из окошка!» — А высоко, выпрыгнуть невозможно! Он схватил перину, бросил из окна: «Прыгайте! Лучше сами спасайтесь! А я спасуся!» — Губернатор прыгнул из окна, а оказывается — со стола на пол.

Когда прыгнул и закричал: «Вестовой, вестовой! Где у нас тот человек?» — А он за дверей стоит. — «Скричи его сюда!» — «Ну, матрос, тебе два целковых денег? Ступай, только никому не сказывай!» (Что он прыгнул со стола на пол.) — Конечно, тут узнали, стали над ним подсмеховаться.

Тут подали дело генералу. Генерал его призывает к себе и кричит тоже на него: — «Я с тебя кожу сдеру!» — «Обождите немножко! Сейчас нам с тобой кричать нельзя!» — «Почему?» — слышь. — «Страшное водополье!» — «Почему водополье?!»

Пошли смотреть; а уж опять из низу-то кверху-то вода бурлит: им выйти-то нельзя. Они бросились в третий этаж. И в третий этаж вода подошла. Они на вышку, на крышу взошли, на конёк. На коньке тоже вода. Они залезли на трубу.

Потом, только уж им потонуть — ниоткеда взялась лодочка, плывёт прямо к ним. В этой лодочке весла нет; понесло их куда — и Бог знает куда! Раз они выехали на сушу. Матрос генералу говорит: «Теперь Бог знает куда нас принесло — в иностранные земли! Мы тут ничё не поймём!»

Пошли. Недалёко, оказывается, деревушка. Зашли — ничего не понимают; ничё не знают — ни тот, ни другой. Матрос и говорит: «Нас с тобой нанимают в коровьи пастухи скот пасти». — «Куда деваться? Надо наняться!» — Нанялися: матрос сделался пастухом, а генерал подпаском.

Вот они пропасли всё лето. А было ряжено у них за 25 рублей. Получили они эти 25 рублей, вышли на лужайку, стали делить. Матрос берёт себе 15, а генералу дает 10. — «Почему ты мне даешь 10, а себе берешь 15?» — «Я, — слышь, — пастух, а ты подпасок? Когда ты был генерал, а теперь ты живешь у меня в подпасках! Я старше тебя!» — Генерал согласился, получил десятку.

«Теперь бы кто меня на свою землю доставил, я бы последнюю десятку отдал тому!» — Матрос и говорит: «Сбудется ли это правда?» — «Душой и телом!» — Враз оказываются — сидят в комнате, у того же стола, и рассчитываются.

Соскочил генерал, закричал: «Стой, стой! Какое у нас водополье было?» — «Да такое, — слышь, — водополье!» — «Где? У меня дети на гулянье уехали, где дети?» — «А они, — слышь, — еще с гулянья не приехали. Они еще гуляют».

Матрос сказал: «Пожалуйте расчёт!» — Генерал отдал матросу десять рублей: «Ступай, — слышь, — с Богом! А если немская морда придёт, я его гонять буду!»

(Зап. Зелениным от С. К. Киселева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "Морока".